Глава 22. Тёмная лошадка— Тёмная лошадка этого года, кажется, всё ещё зависит от того, смогут ли эти маленькие ребята из внешней секты доставить небольшие неприятности четырём великим гениям… — шептали мастера залов, наблюдая за процессией. Мо Цянь, отвёл взгляд от Юнь Фаня, чьё спокойствие было непривычным в этой бушующей огненной стихии, и обратил внимание на десятки внешних учеников, следующих за Четырьмя Великими Тяньцзяо. В их рядах, среди юных талантов, скрывалась та самая тёмная лошадка, которая могла перевернуть всё с ног на голову. Эти молодые люди, в будни незаметные, не так ослепительны, как гении, но в них таится невероятная сила. Каждый из них обладал неслабым Линбао, либо же опирался на мощные техники и собственную волю, преодолевая трудности, чтобы догнать лидеров. Их цель — стать тёмной лошадкой номер один на этой грандиозной церемонии, получить признание мастеров четырёх залов и стать их прямыми учениками. Такая возможность была в десять раз ценнее, чем стать обычным учеником, выделяющимся среди своих сверстников.Среди десятков молодых людей, следующих за четырьмя гениями, выделялся Гань Пин, юноша в чёрном одеянии. Сложив ручную печать, он управлял парой стальных когтей, летающих вокруг него, словно птицы, сопротивляясь ужасающей тепловой волне Яньянь Линцюань. Сжав зубы, он медленно, но уверенно двигался вперёд, его взгляд был прикован к спинам четырёх великих гениев. Гань Пин прорвался через Тунмай два года назад, и с тех пор он мечтал о том, чтобы создать легенду сегодня. Он знал, что за каждым из четырёх гениев стоит мощная поддержка семьи, их ресурсы для совершенствования несравнимы с ресурсами обычных учеников. Гань Пин — тоже обычный ученик, но, вопреки своему имени, он не хотел быть обычным. Он жаждал выделиться, получить признание и славу.Поэтому он прилагал усилия, в несколько раз превосходящие усилия обычных людей, бесчисленное количество раз отправлялся в древние горы, чтобы самостоятельно охотиться за сокровищами. Он верил, что его нынешнее «я» ничем не уступает ни одному из четырёх гениев. Сегодня у него была только одна цель — сокрушить всех и занять первое место на этой грандиозной церемонии!— Четыре великих гения? Хм, я никогда не проиграю вам! — прошептал Гань Пин, его глаза вспыхнули решимостью. Он раскрыл весь свой потенциал, изо всех сил стремясь к четырём гениям, сокращая расстояние между ними. Сейчас он был всего в трёх шагах от Ю Мэйянь.Ю Мэйянь, заметив Гань Пина, сузила свои красивые глаза. Её тонкие пальцы слегка дрогнули, и маленькая зелёная змея, парившая рядом с ней, беззвучно зашипела. Огненный узор на теле змеи внезапно стал ярче, её скорость увеличилась вдвое. Лицо Ю Мэйянь просветлело, словно давление ужасающей волны жара по всему её телу ослабло на три пункта. Она легко ринулась вперёд, преследуя Ван Ли, и снова отдалилась от Гань Пина.Гань Пин, прищурившись, хлопнул в ладоши, сложив таинственную печать. Стальные когти с обеих сторон взревели, как боги ветра и грома. Он снова ускорился, преследуя Ю Мэйянь и остальных.Ускорение Ю Мэйянь и Гань Пина заставило Ван Ли, идущего впереди, почувствовать давление. С рёвом всё его тело вспыхнуло пламенем, и он немедленно двинулся к Му Циншаню и Наньгун Линфэну, которые были недалеко впереди. Му Циншань и Наньгун Линфэн также ускорились, и пятеро мгновенно оставили остальных далеко позади.При виде этого в глазах более дюжины внешних учеников во второй партии зажглось чувство бессилия. Они старались изо всех сил, но их всё больше и больше опережали пятеро впереди. Они могли только сетовать и причитать, смиряясь со своей судьбой.— О, кажется, тёмная лошадка этого года — никто иной, как Гань Пин. — Все во второй партии смотрели на Гань Пина с завистью. Они верили, что он станет легендой этой церемонии, прославится как ещё один гордый сын неба этого поколения секты Духа Огня.Но когда их надежды начали угасать, они внезапно почувствовали ужасающую силу пламени, появившуюся позади них. Эта сила была горячее, чем волна тепла, исходящая от Яньянь Линцюань, и в то же время она заставляла людей чувствовать ледяной холод, создавая странную иллюзию!Все в панике повернули головы, чтобы увидеть, как к ним медленно приближается масса белого пламени, быстро заставляя всех от испуга отпрыгнуть вбок.— Что это? — прошептали они, — Здесь даже жарче, чем от Яньянь Линцюань!— Беги быстрее, иначе ты будешь сожжён заживо! — кричали

они, в панике отступая.Все пристально смотрели на белое пламя. Казалось, что в пламени есть тонкая фигура, и она шаг за шагом приближалась к ядру.— В этом ужасающем пламени, кажется… кто-то есть! — закричал один из учеников.И тогда все заметили, что в белом пламени действительно был молодой человек в форме разнорабочего.— Юнь… Юнь Фань! Это Юнь Фань! — кричали они.— Этот Юнь Фань может управлять такой мощной силой пламени, что даже Тяньцзяо Му Циншань с пика Техник Пламени не может этого сделать? — шептали они, потрясённые.— Что это за проклятый разнорабочий, это явно несравненный гений! — с недоверием восклицали они.Увидевшие это ученики были ошеломлены: они никогда не ожидали, что у такого маленького человека будет такая невероятная сила!Бушующий гнев, белое пламя, казалось, исходят от сильного холода, который не только заставлял людей чувствовать ледяной холод, который мог заморозить их души, но и заставлял их чувствовать себя так, как будто они находятся в море огня!Увидев Юнь Фаня, похожего на вулкан, спускающийся на землю, медленно проходящего мимо них, и сила этого ужасающего пламени заставила их испугаться. В этот момент они знали, что окончательный результат этой Церемонии Внутренней Секты станет непредсказуемым из-за появления Юнь Фаня…Почувствовав шокированные взгляды окружающих, Юнь Фань в огне слабо улыбнулся. Он просто решил использовать силу другого огня, чтобы противостоять тепловой волне Яньянь Линцюань. Ужасный жар Пламени Пробирающего до Костей, естественно, намного превосходил Духовный Источник Ослепительного Пламени. Даже если Юнь Фань не мог сейчас проявить всю силу этой Эссенции Пламени, этого было более чем достаточно, чтобы противостоять Яньянь Линцюань. Если бы у него было больше времени для покорения Пламени Пробирающего до Костей, он мог бы полностью изменить своё телосложение с помощью Эссенции Пламени, и тогда жар Яньянь Линцюань был бы для Юнь Фаня не лучше горячего источника.— Первое место на этой церемонии — это я! — прошептал Юнь Фань, его слова разнеслись по всему пространству, полные уверенности и силы.Юнь Фань, слегка приподняв веки, бросил взгляд на пятерых, идущих впереди, и, усмехнувшись, шагнул вперед. Его преображение, словно вспышка молнии, привлекло внимание Мо Цяня, главы секты, и мастеров четырех залов, особенно – Сян Яня, мастера зала Нунъянь. В его старых глазах, обычно излучавших величие и спокойствие, теперь плескалось изумление, а зрачки расширились до предела. — Пламя… пламя… это… — Сян Янь, дрожа, поднял палец, задыхаясь от удивления. — Почему пламя этого мальчика так похоже на остатки пламени, что витал в горах несколько дней назад? — Цю Цзи нахмурился, пристально всматриваясь в Юнь Фаня, погруженный в раздумья. — Это тот, кто практиковался в ту ночь на задней стороне горы! — воскликнул Чжун Буэр, и его слова, подобно удару грома, сотрясли Мо Цяня.

http://tl.rulate.ru/book/30582/1614711